

К 50-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ А. П. ЧЕХОВА

1904 год

ЛЮБИМЫЙ ПИСАТЕЛЬ РУССКОГО НАРОДА

1954 год

А. П. Чехов

Антон Павлович Чехов (1860 — 1904 г.) начал свою творческую деятельность в глухую пору реакции 80-х годов. В ту пору в борьбе с разгулом мракобесия возникали и росли новые силы освободительного движения. Именно в эту эпоху, — писал В. И. Ленин, — всего интенсивнее работала русская революционная мысль, создав основы социал-демократического мировоззрения» (Соч., т. 10, стр. 230).

Под воздействием освободительного движения Чехов, преодолевая тенденции общественной пассивности, либерализма, проникал к благородным идеям демократизма, сознательного служения народным интересам. Примерно в 1886 году в творчестве Чехова наступает перелом, и его произведения характеризуются все большим и большим вниманием к актуальным социальным темам, углублением реализма, новаторскими поисками. В 90-е и последующие годы Чехов сформировался в крупнейшего писателя-демократа, поистине могучего и исключительного по своеобразию художественного дарования. Он великодушно понимал свое назначение как писателя. «Я, — сказал он устами Тригорина из пьесы «Чайка», — люблю родную, я чувствую, что если я писатель, то я обязан говорить о народе, об его страданиях, об его будущем».

В обстановке, предшествовавшей революции 1905 года, сформировались две основные прогрессивные позиции, противостоявшие старому миру: общедемократическая и пролетарская или социалистическая. Общедемократическая позиция являлась выражением борьбы всего народа, всех его более или менее прогрессивных сил против самодержавного, помещичьего порядка, борьбы за буржуазно-демократический строй. Социалистическая позиция выражала интересы рабочего класса, который возглавлял движение всего народа за буржуазно-демократическую революцию, вел в то же время борьбу с буржуазией за социалистическую революцию, за социалистическое устройство общества.

В общественно-политической борьбе предреволюционных лет Чехов стоял не на социалистической, а на общедемократической позиции, что определяло и его силу и его слабость.

Отвечая на запросы текущей жизни, великий писатель разрабатывал самые разнообразные проблемы, глубоко волновавшие его современников. По широте тематического диапазона ему нет равного в литературе критического реализма.

Мастер удивительно тонкой, как бы ажурной словесной вышивки лирико-психологических состояний, он развернул перед читателями длинную галерею различных представителей паразитического, экономически и духовно распадающегося дворянства («Цветы запоздалые», «В усадьбе», «Вишневый сад»). Резкими мазками он заклеймил отвратную сущность цинически хищной буржуазии («Маска», «Кулачье гнездо», «Три года», «В овраге», образ Лопухина в пьесе «Вишневый сад»). С поистине потрясающей силой объективности, искусно применяя средства сатирического гротеска и гневного сарказма, рисовал он царскую бюрократию, торжество ее хамского эгоизма, самодовольной пошлости, тупости и ничтожества («Не в духе», «Хамелеон», «Унтер Пришибеев», «Человек в футляре», образ профессора Серебрякова в пьесе «Дядя Ваня»). Испытывая сложные ощущения ненависти, горечи и обиды, с грустной, горькой улыбкой лепил Чехов галерею портретов образованных, интеллигентных людей, погруженных в тине бытового пошлости, стяжательства, карьеризма, праздности и лени («Либерал», «Талант», «Ионич», «Три се-

стры»). С глубоким сердечным состраданием воспроизводит он безысходность крестьянства, задавленного поборами власти, удушаемого жестокой эксплуатацией дворянства и буржуазии («Темнота», «Злоумышленник», «Ванька», «Новая дача», «Мужики»). Исполненный подлинно гуманного, истинно человеческого сочувствия, писатель передавал щемящую боль, ничем не отвратимые душевные муки, подавляемый крик сердца и полную бесперспективность умных, тонко и глубоко чувствующих даровитых людей, находящихся в западне мертвящих условий скучной, глупой, нелепой и ненавистной им жизни («Палата № 6», образ Астрова и Войничского из пьесы «Дядя Ваня», «Три сестры»). С удивительным изяществом, мягко, ласково, нежными зкварельными красками раскрывал он красоту человеческой души и, в особенности, обаяние юности, полной неистраченных жизненных сил, гуманных порывов, светлых упований на неиззятое счастье, неизбежной тоски по идеалу и пленительных мечтаний о лучшем, о прекрасном будущем (образ Нины Заречной из пьесы «Чайка», Ирины из пьесы «Три сестры», Ани из пьесы «Вишневый сад»). С чувством радостной надежды и гордости рисовал Чехов тех, кто рвался из трясины общественного застоя, обращая свою волю на борьбу с мраком, насилием и произволом («Учитель словесности», «Невеста», образ Трофимова из пьесы «Вишневый сад»).

Во всех основных своих рассказах, повестях и пьесах гениальный писатель говорил о том, что дальше жить так, как жили в ту пору люди, — нельзя. Не соглашаясь с устройством современного ему дворянско-буржуазного эксплуататорского общества, Чехов уносился в своих думах к будущему. Эти мечты писателя придали его творчеству своеобразную окраску.

Недовольные своим существованием и условиями окружающего их мира, положительные герои произведений Чехова мечтают о жизни грядущих поколений. Об этой жизни, светлой и радостной, у Чехова говорят многие: доктор Астров («Дядя Ваня»), сын архитектора Полознева («Моя жизнь»), поручик Тузенбах и подполковник Вершинин («Три сестры»), судебный пристав Громов («Палата № 6»), ординар Королев («Случай из практики»), студент Трофимов («Вишневый сад»), художник Саша и курортная Нада («Невеста»).

В мечтах героев Чехова будущее общество вырисовывалось как социальный строй, в котором нет места ни власти господ, ни покорности рабов, ни паразитизму меньшинства, ни изнурительному труду большинства, где люди, поделив между собой труд и умножив его достижениями техники, получают возможность широчайшего проявления всех своих творческих возможностей и способностей.

Продолжая лучшие традиции литератур критического реализма, углубляя и совершенствуя их, Чехов стремился к тому, чтобы в его произведениях полностью властвовала жизненная правда, неприкрашенная, во всей ее будничности, общности, повседневности. Он решительно отказался от той поэтики, которая основывалась на воспроизведении «злодеев и ангелов», т. е. чем-либо выдающихся личностей, изолированных от общества и противопоставленных ему. Утверждение красоты в повседневности, в том, что встречается на каждом шагу, показ обычной личности не особняком, не вне массы, а в естественных, обычных условиях ее окружающей и определяющей общественной среды — таков ведущий принцип чеховской поэтики.

Видя смысл художественного творче-

ства в изображении жизни такой, какая она есть, Чехов был принципиальным противником сюжетно-композиционной изощренности, необычности, исключительности. Он требовал от писателей сюжетов обыкновенных, житейских, естественно развивающихся.

Возводя прозу жизни в чистое золото поэзии, творчество Чехова привлекает читателей и зрителей не только актуальным, впечатляющим, будничным содержанием, но и великолепным искусством своей неповторимой формы. А. М. Горький, восхищаясь стилистическим мастерством Чехова, писал: «Как стилист, Чехов недостижим, и будущий историк литературы, говоря о росте русского языка, скажет, что язык этот создали Пушкин, Тургенев и Чехов».

Стремясь воспроизвести во всей истинности и сложности серую, скучную, томительно-тагучую жизнь в условиях самодержавно-капиталистического гнета, показывая, как здесь прозябали, покрывались плесенью, отравлялись гнилыми испарениями жизненной пошлости, задыхались, калечились и гибли даже многие лучшие люди, Чехов исчерпал возможности критического реализма до конца.

Пластически наглядные образы творчества Чехова переносят нас в прошлое, и мы становимся как бы непосредственными свидетелями давно прошедших событий. В сложных связях перед нами проходит вереница глубоко типических характеров, разнообразных по социальной принадлежности, по идейному, морально-психологическому и культурному облику. Произведения гениального писателя, полные огромной любви к родине и народу, неиссякаемого оптимизма, страстного влечения к будущему и твердой веры в приход этого будущего, переключаются с нашей современностью и выполняют большую социально-воспитательную роль. Разоблачая врагов народа, В. И. Ленин и И. В. Сталин не раз обращались к глубоко типическим образам чеховских произведений.

смехом у него рождались другие чувства и настроения, исполненные серьезности и грусти. Через шутку и веселый анекдот зритель поднимался вслед за автором к пониманию существа тогдашней жизни, в которой так сильны были и крепостниче-

Творчество Чехова — одно из ярчайших свидетельств живой связи предшествующей прогрессивной культуры и культуры социалистического общества. Горячий патриот своей страны, умный и верный сын русского народа, Чехов всем своим творчеством выступал против эксплуатации человека человеком, против деспотизма, эгоизма, пошлости, косности, бескультурья. Он вел энергичную борьбу за новую жизнь, в которой полноправными хозяевами должны стать труд, просвещение и наука. И вот почему, вспоминая самых выдающихся представителей великой русской нации, И. В. Сталин в докладе «24-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции» назвал и Чехова.

Будучи глубоко национальным по своей сущности, творчество Чехова в то же время является международным. Чехов один из тех русских писателей, которые своим гением поднимали и поднимали уровень всей мировой культуры. Могучее влияние его творчества распространилось по всему миру. Новаторство Чехова и в прозе и в драме благодарно признано народами всех стран. Благотворное влияние Чехова испытали на себе английский писатель Бернард Шоу, выдающийся деятель китайской литературы Лу Синь и многие другие зарубежные писатели. Произведения Чехова пользуются огромной популярностью в Китае, они издаются во всех странах народной демократии.

15 июля нынешнего года все прогрессивное человечество, вспоминая Чехова, объединяется в едином стремлении к миру, творческому труду, к счастливой, ничем не омраченной жизни.

Чехов вошел в нашу жизнь, он сделался нашей гордостью и славой, он соединил себя с советским народом навеки. И потому, говоря словами поэта Тютчева, сказанными о Пушкине, его

«...как первую любовь,
России сердце не забудет!».

Проф. А. РЕВЯКИН.

ВЫСКАЗЫВАНИЯ А. П. ЧЕХОВА И ГЕРОЕВ ЕГО ПРОИЗВЕДЕНИЙ

«...Все мы народ, и все то лучшее, что мы делаем, есть дело народное».

«Вся энергия художника должна быть обращена на две силы: человек и природа».

«Надо быть ясным умственно, чистым нравственно и опрятным физически».

«Нужно, чтобы сильные не поработали слабым, чтобы меньшинство не было для большинства паразитом или насосом, высасывающим из него хронически лучшие соки...»

«Человек должен трудиться, работать в поте лица, кто бы он ни был, и в этом одном заключается смысл и цель его жизни, его счастье, его восторг. Как хорошо быть рабочим, который встает чуть свет и бьет на улице камни, или пастухом, или

учителем, который учит детей, или машинистом на железной дороге».

«Художественная литература потому и называется художественной, что рисует жизнь такую, какова она есть на самом деле. Ее назначение — правда безусловная и честная».

«О, если бы скорее наступила эта новая, ясная жизнь, когда можно будет прямо и смело смотреть в глаза своей судьбе, сознать себя правым, быть смелым, свободным! А такая жизнь рано или поздно наступит!»

«В человеке должно быть все прекрасное: и лицо, и одежда, и душа, и мысли».

«Вот оно, счастье, вот оно идет, подходит всё ближе и ближе и уже слышу его шаги. И если мы не уловим, не узнаем его, то что за беда? Его увидят другие!...»

Писатель, врач и ученый

Антон Павлович Чехов был не только великим русским писателем. Он был также и одним из образованнейших врачей своего времени, врачом-ученым, врачом-практиком. Воспитанный на лучших традициях отечественной медицины, Чехов видел причины массовых болезней и высокой смертности трудящихся царской России в социальном неравенстве, в самом строе общества, которое существовало на основе эксплуатации человека человеком. Всю свою жизнь, кроме ялтинского периода — периода тяжелой болезни, Чехов занимался практической медициной, внимательно следил за всеми достижениями медицинской науки.

Свою практическую деятельность Чехов начал в Чикинской земской больнице, где еще студентом проходил по своему желанию «производственную практику». Некоторое время Чехов заведывал Звенигородской больницей, работал в Бабкине и Мелихово.

Врачебная деятельность Чехова — яркий образец бескорыстного служения народу. Не жалея средств, сил и самой жизни, Чехов активно участвовал в борьбе с голодом и холерой, строил школы для крестьянских детей, барачи для холерных больных, приюты для туберкулезных людей, не имеющих средств для лечения. Слава Чехова, как врача, прекрасного диагноста, добросовестного труженика росла с каждым годом. По рассказам современников к Чехову «съезжались и сходились больные со всех окрестных деревень». За 20—25 верст часто ночью выезжал Чехов, чтобы оказать срочную помощь, выяснить источник заразы, произвести судебно-медицинское вскрытие. К Чехову обращались пациенты с самыми различными заболеваниями.

Чехов проявлял большой интерес и к теоретическим вопросам медицинской науки, особенно к истории медицины. Он собирал и детально изучал материалы для задуманного им капитального научного исследования на тему: «История врачебного дела в России». Этот труд Чехову не удалось довести до конца, но его огромная работа по изучению древних ру-

копий, церковных и гражданских летописей, славянской мифологии, лечебников, травников свидетельствует об его исключительных научно-исследовательских способностях, о глубоком научном интересе к рассматриваемой проблеме.

В 1890 году Чехов поехал на остров Сахалин — «проклятое народом место царской каторги». Какую цель преследовал Чехов, решившись на эту презренную, видную из его слов: «Медицина не может теперь упрекать меня в измене, — писал он, — я отдал должную дань учености... и я рад, что в моем беллетристическом гардеробе будет висеть и сей арестантский халат». В действительности же дело заключалось не в одном лишь желании отдалить «дань учености». Нет! Своей поездкой на остров Сахалин Чехов хотел отдалить долг и «своей совести русского писателя».

Путешествие на остров Сахалин Чехов подготовил с присущей ему добросовестностью. Он глубоко изучил литературу о Сибири и Сахалине, «ему приходилось быть и геологом, и метеорологом, и этнографом, и статистиком». На Сахалине Чехов провел огромную работу. В одном из писем он писал: «Я объезжал все поселения, заходил во все пазы и говорил с каждым; употреблял я при переносе, карточную систему, и мною уже записано около десяти тысяч человек каторжных поселенцев». Все, что увидел Чехов на острове, он рассказывал в своей книге «Остров Сахалин», представляющей не только замечательное художественно-публицистическое произведение, но и научный труд, созданный ученым-исследователем, врачом-гражданином.

Однако, будучи врачом, Чехов все больше становился писателем, так как медицина, по его собственному признанию, «обогащала его научным пониманием психологии человека и интимных сторон его внутреннего мира». В этом заключается исключительное своеобразие и огромное значение влияния Чехова-врача на Чехова-писателя.

Е. РУДЕНКО,
доцент Астраханского
медицинского института.

НАШ ДРУГ

Удивительная судьба есть у некоторых книг: они навсегда входят в жизнь человека, являясь его спутниками в труде и бою, в часы отдыха и развлечений. Их мы находим в вещевом мешке солдата, в ученическом портфеле, на столе ученого и рабочего. Говоря о прошлом, они учат настоящему. Секрет вечной жизнеспособности, действительности этих книг в том, что они «несут преобладающую думу эпохи» (В. Белинский). Книги Чехова давно стали такими. Советский человек любит его точные мудрые новеллы, освещенные «грустной улыбкой любящего

читать его короткие рассказы. В них всегда столько мыслей — нам разговор дают они надолго. Прочитав рассказ А. П. Чехова, а потом и всю свою жизнь вспомним, разговаривая».

Хорошая привычка живет в доме Луничных. Они любят читать книги вслух, вечером после работы «у семейного огня». Агриппина Даниловна говорит об этом с особым удовольствием. И слушатели и чтецы — сами члены семьи. «Ну, а чьи произведения особенно легко читать вслух?» — говорит Агриппина Даниловна. И сама отвечает: «Конечно, А. П. Чехова».

ДРАМАТУРГИЯ А. П. ЧЕХОВА

В 1898 году, просмотрев на сцене пьесу 1888 года. Этот некролог — подлинный

произведениям характерными всеобщим и большим вниманием к актуальным социальным темам, углублением реализма, новаторскими поисками. В 90-е и последующие годы Чехов сформировался в крупнейшего писателя-демократа, постигнувшего могучего и исключительного по своеобразию художественного дарования. Он великодушно понимал свое назначение как писателя. «Я, — сказал он устами Тригорина из пьесы «Чайка», — люблю родину, народ, я чувствую, что если я писатель, то я обязан говорить о народе, об его страданиях, об его будущем».

В обстановке, предшествовавшей революции 1905 года, сформировались две основные прогрессивные позиции, противостоявшие старому миру: общедемократическая и пролетарская или социалистическая. Общедемократическая позиция являлась выражением борьбы всего народа, всех его более или менее прогрессивных сил против самодержавного, помещичьего порядка, борьбы за буржуазно-демократический строй. Социалистическая позиция выражала интересы рабочего класса, который, возглавляя движение всего народа за буржуазно-демократическую революцию, вел в то же время борьбу с буржуазией за социалистическую революцию, за социалистическое устройство общества.

В общественно-политической борьбе предреволюционных лет Чехов стоял не на социалистической, а на общедемократической позиции, что определяло и его силу и его слабость.

Отвечая на запросы текущей жизни, великий писатель разрабатывал самые разнообразные проблемы, глубоко волновавшие его современников. По широте тематического диапазона ему нет равного в литературе критического реализма.

Мастер удивительно тонкой, как бы ажурной словесной вышивки лирико-психологических состояний, он развернул перед читателями длинную галерею различных представителей паразитического, экономически и духовно распадающегося дворянства («Цветы запоздалые», «В усадьбе», «Вишневый сад»). Резкими мазками он заклимил отвратную сущность цинической хищной буржуазии («Маска», «Кулачные гонимые», «Три года», «В овраге»), образ Лопухина в пьесе «Вишневый сад». С полнотой потрясающей силой объективности, искусно применяя средства сатирического гротеска и гневного сарказма, рисовал он царскую бюрократию, торжество ее хамского эгоизма, самодовольной пошлости, тупости и ничтожества («Не в духе», «Хамелеон», «Унтер Пришибеев», «Человек в футляре»), образ профессора Серебрякова в пьесе «Дядя Ваня». Испытывая сложные ощущения ненависти, горечи и обиды, с грустной, горькой улыбкой лепил Чехов галерею портретов образованных, интеллигентных людей, погруженных в тине бытовой пошлости, стяжательства, карьеризма, праздности и лени («Либерал», «Талант», «Ионыч», «Три се-

нежные и заворающие красками раскрывал он красоту человеческой души и, в особенности, обаяние юности, полной неистощенных жизненных сил, гуманных порывов, светлых упований на неизяснимое счастье, неизбежной тоски по идеалу и пленительных мечтаний. о лучшем, о прекрасном будущем (образ Нины Заречной из пьесы «Чайка», Ирины из пьесы «Три сестры», Ани из пьесы «Вишневый сад»). С чувством радостной надежды и горюсти рисовал Чехов тех, кто рвался из тисков общественного застоя, обращая свою волю на борьбу с мраком, насильем и произволом («Учитель словесности», «Невеста», образ Трофимова из пьесы «Вишневый сад»).

Во всех основных своих рассказах, повестях и пьесах гениальный писатель возводил к тому, что дальше жить так, как жили в ту пору люди, — нельзя. Не соглашаясь с устройством современного ему дворянско-буржуазного эксплуататорского общества, Чехов уносился в своих думах к будущему. Эти мечты писателя придали его творчеству своеобразную окраску.

Недовольные своим существованием и условиями окружающего их мира, положительные герои произведений Чехова мечтают о жизни грядущих поколений. Об этой жизни, светлой и радостной, у Чехова говорят многие: доктор Астров («Дядя Ваня»), сын архитектора Полозов («Моя жизнь»), поручик Тузенбах и подполковник Вершинина («Три сестры»), судебный пристав Грозов («Палата № 6»), ординатор Королев («Случай из практики»), студент Трофимов («Вишневый сад»), художник Саша и курстиста Надя («Невеста»).

В мечтах героев Чехова будущее общество вырисовывалось как социальный строй, в котором нет места ни власти господ, ни покорности рабов, ни паразитизму меньшинства, ни изнурительному труду большинства, где люди, поделив между собой труд и умножив его достижениями техники, получают возможность широчайшего проявления всех своих творческих возможностей и способностей.

Продолжая лучшие традиции литературы критического реализма, углубляя и совершенствуя их, Чехов стремился к тому, чтобы в его произведениях полностью властвовала жизненная правда, неприкрашенная, во всей ее будничности, обычности, повседневности. Он решительно отказался от той поэтики, которая основывалась на воспроизведении «злодеев и ангелов», т. е. чем-либо выдающихся личностей, изолированных от общества и противопоставленных ему. Утверждение красоты в повседневности, в том, что встречается на каждом шагу, позы обычной личности не особняком, не вне массы, а в естественных, обычных условиях ее окружающей и определяющей общественной среды — таков ведущий принцип чеховской поэтики.

Видя смысл художественного творчества

ва в изображении жизни такой, какая она есть, Чехов был принципиальным противником сюжетно-композиционной изощренности, необычности, исключительности. Он требовал от писателей сюжетов обыкновенных, житейских, естественно развивающихся.

Возвоя прозу жизни в чистое золото поэзии, творчество Чехова привлекает читателей и зрителей не только актуальным, впечатляющим, будищим мысль содержанием, но и великолепным искусством своей неповторимой формы. А. М. Горький, восхищаясь стилистическим мастерством Чехова, писал: «Как стилист, Чехов недосигаем, и будущий историк литературы, говоря о росте русского языка, скажет, что язык этот создали Пушкин, Тургенев и Чехов».

Стремясь воспроизвести во всей истинности и сложности серую, скучную, томительно-тягучую жизнь в условиях самодержавно-капиталистического гнета, показывая, как здесь прозябали, покрывались плесенью, отравлялись гнилыми испарениями жизненной пошлости, задыхались, калечились и гибли даже многие лучшие люди, Чехов очерпал возможности критического реализма до конца.

Пластические наглядные образы творчества Чехова переносят нас в прошлое, и мы становимся как бы непосредственными свидетелями давно прошедших событий. В сложных связях перед нами проходит вереница глубоко типических характеров, разнообразных по социальной принадлежности, по идейному, морально-психологическому и культурному облику. Произведения гениального писателя, полные огромной любви к родине и народу, неиссякаемого оптимизма, страстного влечения к будущему и твердой веры в приход этого будущего, переключаются с нашей современностью и выполняют большую социально-воспитательную роль. Разоблачая врагов народа, В. И. Ленин и И. В. Сталин не раз обращались к глубоко типическим образам чеховских произведений.

Творчество Чехова — одно из ярчайших свидетельств живой связи предшествующей прогрессивной культуры и культуры социалистического общества. Горючий патриот своей страны, умный и верный сын русского народа, Чехов всем своим творчеством выступал против эксплуатации человека человеком, против деспотизма, эгоизма, пошлости, косности, бескультурья. Он вел энергичную борьбу за новую жизнь, в которой полноправными хозяевами должны стать труд, просвещение и наука. И вот почему, вспоминая самых выдающихся представителей великой русской нации, И. В. Сталин в докладе «24-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции» назвал и Чехова.

Будучи глубоко национальным по своей сущности, творчество Чехова в то же время является международным. Чехов один из тех русских писателей, которые своим гением поднимали и поднимали уровень всей мировой культуры. Могучее влияние его творчества распространилось по всему миру. Новаторство Чехова и в прозе и в драме благодарно признано народами всех стран. Благоприятное влияние Чехова испытали на себе английские писатели Бернارد Шоу, выдающийся деятель китайской литературы Лу Синь и многие другие зарубежные писатели. Произведения Чехова пользуются огромной популярностью в Китае, они издаются во всех странах народной демократии.

15 июля нынешнего года все прогрессивное человечество, вспоминая Чехова, объединяется в едином стремлении к миру, творческому труду, к счастливой, ничем не омраченной жизни.

Чехов вошел в нашу жизнь, он сделался нашей гордостью и славою, он соединил себя с советским народом навеки. И потому, говоря словами поэта Тютчева, сказанными о Пушкине, его

«...как первую любовь,
России сердце не забудет!».

Проф. А. РЕВЯКИН.

Писатель, врач и ученый

Антон Павлович Чехов был не только великим русским писателем. Он был также и одним из образованнейших врачей своего времени, врачом-ученым, врачом-практиком. Воспитанный на лучших традициях отечественной медицины, Чехов видел причины массовых болезней и высокой смертности трудящихся царской России в социальном неравенстве, в самом строе общества, которое существовало на основе эксплуатации человека человеком. Всю свою жизнь, кроме ялтинского периода — периода тяжелой болезни, Чехов занимался практической медициной, внимательно следил за всеми достижениями медицинской науки.

Свою практическую деятельность Чехов начал в Чинкинской земской больнице, где еще студентом проходил по своему желанию «производственную практику». Некоторое время Чехов заведывал Эвнигородской больницей, работал в Бабкине и Мелихове.

Врачебная деятельность Чехова — яркий образец бескорыстного служения народу. Не жалея средств, сил и самой жизни, Чехов активно участвовал в борьбе с голодом и холерой, строил школы для крестьянских детей, бараки для холерных больных, приюты для туберкулезных людей, не имеющих средств для лечения. Слава Чехова, как врача, прекрасного диагноста, добросовестного труженика росла с каждым годом... По рассказам современников к Чехову «стекались и сходились большие со всех окрестных деревень». За 20—25 верст часто ночью выезжал Чехов, чтобы оказать срочную помощь, выяснить источник заразы, произвести судебно-медицинское вскрытие. К Чехову обращались пациенты с самыми различными заболеваниями.

Чехов проявлял большой интерес и к теоретическим вопросам медицинской науки, особенно к истории медицины. Он собирал и детально изучал материалы для задуманного им капитального научного исследования на тему: «История врачебного дела в России». Этот труд Чехову не удалось довести до конца, но его огромная работа по изучению древних ру-

кописей, церковных и гражданских летописей, славянской мифологии, лечебников, травников свидетельствует об его исключительных научно-исследовательских способностях, о глубоком научном интересе к рассматриваемой проблеме.

В 1890 году Чехов поехал на остров Сахалин — «проклятое народом место парской каторги». Какую цель преследовал Чехов, решившись на эту поездку, видно из его слов: «Медицина не может теперь упрекать меня в измене, — писал он, — я отдал долгую дань учености... и я рад, что в моем беллетристическом гардеробе будет висеть и сей арестантский халат». В действительности же дело заключалось не в одном лишь желании отдать «дань учености». Нет! Своей поездкой на остров Сахалин Чехов хотел отдать долг и «своей совести русского писателя».

Путешествие на остров Сахалин Чехов подготовил с присущей ему добросовестностью. Он глубоко изучил литературу о Сибири и Сахалине, «ему приходилось быть и геологом, и метеорологом, и этнографом, и статистиком». На Сахалине Чехов провел огромную работу. В одном из писем он писал: «Я объезжал все поселения, заходил во все пазы и говорил с каждым; употреблял я при переписи, точную систему, и мною уже записано около десяти тысяч человек каторжных поселенцев». Все, что увидел Чехов на острове, он рассказал в своей книге «Остров Сахалин», представляющей не только замечательное художественно-публицистическое произведение, но и научный труд, созданный ученым-исследователем, врачом-гражданином.

Однако, будучи врачом, Чехов все больше становился писателем, так как медицина, по его собственному признанию, «обогащала его научным пониманием психологии человека и интимных сторон его внутреннего мира». В этом заключается исключительное своеобразие и огромное значение влияния Чехова-врача на Чехова-писателя.

Е. РУДЕНКО,
доцент Астраханского
медицинского института.

ДРАМАТУРГИЯ А. П. ЧЕХОВА

В 1898 году, просмотрев на сцене пьесу «Дядя Ваня», Алексей Максимович Горький писал А. П. Чехову: «...Вы — талант разительно сильный... Слушая вашу пьесу, думаю я о жизни, принесенной в жертву идолу, о вторжении красоты в нищенскую жизнь людей и о многом другом, коренном и важном. Другие драмы не отвлекают человека от реальности до философских обобщений — ваши делают это... Я вообще не знаю, как сказать вам о моем преклонении перед вами, не находя слов, и верьте! — я искренен. Вы могучий талант».

Через два года после этого в связи с появлением повести А. П. Чехова «В овраге» А. М. Горький в большой статье, посвященной анализу основных линий творческого движения А. П. Чехова, дал другое замечательное свидетельство: «Все чаще слышится в его рассказах грустный, но тяжелый и меткий упрек людям за их неумение жить, все красивее светит в них сострадание к людям... Каждый новый рассказ Чехова все усиливает одну глубоко ценную и нужную для нас ноту — ноту бодрости и любви к жизни».

В этих двух высказываниях А. М. Горького дан ключ к пониманию всего творчества Чехова, в частности — его драматургии.

Широко известно, какой густой паутиной клеветы и непонимания было окружено творчество великого писателя-реалиста в истолкованиях литературных корифеев тогдашнего народничества. Раздраженные чеховским отрицанием народнической догмы и низвержением народнических кумиров, они настойчиво заявляли, будто Чехов вообще не имеет никаких идеалов и никакого мировоззрения, безразличен к изображаемым явлениям, а потому нигде не идет сам и не зовет читателей. Основными чертами его творчества объявлялись безверие, пессимизм, безнадальность. Эта клевета оказалась настолько липкой, что ее проявления наблюдались даже в 20—30 годы нашего столетия.

Известен замечательный некролог великому русскому путешественнику Н. М. Пржевальскому, напечатанный Чеховым в

1888 году. Этот некролог — подлинный гимн в честь сильных людей-героев, утверждающих в жизни положительный идеал и составляющих «самый поэтический и жизнеутверждающий элемент общества». Такие люди, по убеждению Чехова, «нужны, как солнце... Их личности — это живые документы, указывающие обществу, что, кроме людей, ведущих спор об оптимизме и пессимизме, пишущих от скуки неважные повести, ненужные проекты и дешевые диссертации, развратичающих во имя отрицания жизни и лучших ради куска хлеба, ...есть еще люди иного порядка, люди подвига, веры и ясно сознанный цели».

Писатель Чехов не имел и не создал до конца жизни ясной политической программы, не определил и не понял правильной, марксистской тактики политической борьбы. Но деятели лучших демократических традиций прошлого и благородных идей современности, честные и острые наблюдения над общественным жизнью, большой опыт труженика-демократа породили в нем, с одной стороны, глубокое осуждение свинцовых мерзостей и неправд обывательской мещанской жизни, а с другой, — страстное стремление вырвать людей из этого болота и показать им облик другой, настоящей, благородной трудовой жизни, во имя которой стоит бороться.

Чехов-драматург оставил нам в наследство свыше 20 пьес, которые разделяются на драматические миниатюры, шутки и сцены, с одной стороны, и пьесы большой драматургической формы — с другой. И те и другие до сих пор не сходят со сцены наших театров и глубоко волнуют советских зрителей.

Драматические миниатюры писателя, составлявшие своеобразную параллель его мелким рассказам, никогда не производили на передовых зрителей и читателей впечатления только увеселительных маленьких пьес. Чуткий зритель наблюдал в «Свадьбе», «Юбилее», «Предложении» «Медведь» пестрый базар житейской суеты, смеялся над мелкими обывателями, устраивавшими нелепую бутафорную юбилейных торжеств или парадную «свадьбу с генералом». Однако вместе с беззаботным

смехом у него рождались другие чувства и настроения, исполненные серьезности и грусти. Через шутку и веселый анекдот зритель поднимался вслед за автором к пониманию сущности тогдашней жизни, в которой так сильны были и крепостнические пережитки, и застойность мещанского быта, и непреходящая пошлость, и тупой бюрократизм, и полное подхалимство.

В своих крупных драматических произведениях «Иванов», «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры», «Вишневый сад» Чехов проявил громадное мастерство художника-мыслителя и новатора, унаследовавшего лучшие традиции идейной демократической и реалистической драмы, открывшего новую страницу в истории русского и мирового театров.

Чехов с большим уважением относился к творчеству своих гениальных предшественников в драматургии — Грибоедова, Пушкина, Гоголя, Островского, Тургенева, Л. Толстого. Он высоко ценил у них идейность, глубину показа народной жизни, актуальность тематики, могучее революционизирующее действие на читателя и зрителя. Этими замечательными чертами писатель наделал и собственные драматические произведения. Чехов ставил в них огромные проблемы общественной жизни в эпоху, когда страна вступала в новый, пролетарский период революционного движения. Он показал кризис и несостоятельность либерально-народнической интеллигенции, окончательное крушение дворянского усадьбы и появление в ней новых буржуазных хозяев, тоскливую пустоту и пошлость жизни даже лучших людей этого круга, бесконечно трудное, мучительное существование народа. Писатель смело отрицал все отживающее и одновременно дал апологию честного трудового труда, свободной человеческой мысли, самоотверженного служения людям. Всем этим его пьесы естественно продолжили благородные традиции демократической русской драматургии.

Но, опираясь на эти традиции и следуя им, Чехов одновременно выступил и как смелый новатор, неизмеримо расширивший способы и возможности воздействия театра на зрителя. Со свойственной ему тонкостью, остротой и силой мысли он пришел к выводу, что путь к решению этой проблемы лежит не в усилении сложности и динамичности событий и прорисовки, а в более тонком, глубоком и многообразном проникновении во внутреннюю жизнь

отдельных людей и человеческих коллективов.

Драматический конфликт перенесен Чеховым из внешнего мира во внутренний. Его основу составляют не столько столкновения отдельных людей, сколько борьба стремлений к высокой правде настоящей человеческой жизни, с грубым и пошлым мещанским бытом, с болотной скукой отживающего паразитического существования. И чем больше давят на людей в чеховских пьесах мерзости этого пошлого паразитического существования, тем мучительнее слышится тоска о другой, настоящей творческой жизни, тем ярче выступает мечта о ней и ее predominance.

В последние годы жизни Чехова в результате роста революционного движения его мечта приобрела большую конкретность. Она все теснее сближалась со стремлением к лучшим сынов русского народа, вышедших на путь революционной политической борьбы. В одном из последних произведений — повести «Невеста» — Чехов прямо сказал, что счастье настоящей жизни возможно, близко и необходимо. Условие этого счастья — коренное изменение жизни, освобождение народа. Надо перевернуть жизнь, говорит здесь Чехов устами одного из героев. «От вашего города тогда мало-помалу не останется камня на камне, ...все полетит вверх дном, все изменится, точно по волшебству. И будут тогда здесь громадные, великолепнейшие дома, чудесные сады, фонтаны необыкновенные, замечательные люди».

Такая же мысль отчетливо выражена в последних драматических произведениях писателя. В широкой общей форме она встречалась и раньше, например, в мечтах Астрова о будущих лесах и садах, которые сделают Россию чудесной и прекрасной. В девяностых годах она получила отчетливую и конкретную форму. Так Ирина из «Трех сестер» стремится к неустанным трудом во имя светлого будущего, Тузенбах заявляет о том, что «пришло время, надвигаемся на всех нас громада, которая слет с общества лень, равнодушие, прудубждение к труду, гнилую скуку и после которой работать будет каждый».

Эта здоровая буря пришла в нашу страну в Октябре 1917 года — она действительно принесла нам счастливую трудовую жизнь».

Евг. БОГОЛЮБОВ,
доктор филологических наук.

НАШ ДРУГ

Удивительная судьба есть у некоторых книг: они навсегда входят в жизнь человека, являясь его спутниками в труде и бою, в часы отдыха и развлечений. Их мы находим в вешевом мешке солдата, в ученическом портфелике, на столе ученика и рабочего. Говоря о прошлом, они учат настоящему. Секрет вечной жизнеспособности, действительности этих книг в том, что они «несут преобладающую думу эпохи» (В. Белинский). Книги Чехова давно стали такими. Советский человек любит его точные мудрые новеллы, освещенные «грустной улыбкой любящего сердца», глубоко психологические пьесы. Их читают, перечитывают, смотрят по несколько раз в театрах, в кино. Сто раз был прав А. М. Горький, когда говорил, что люди «будут учиться понимать жизнь по его писаниям...».

На лекцию о жизни и творчестве А. П. Чехова в доме отдыха им. Кирова собрались читатели произведений великого писателя. В тенистых аллеях молодого парка, вокруг импровизированной трибуны — старики и молодежь, рабочие и служащие, учащиеся и студенты... С глубоким вниманием они слушают рассказ о Чехове, временами одобрительно кивают или улыбаются пониманию. Чехова знают, любят, у него учаща. Об этом говорит такая непосредственная, прямая реакция слушателей: лекция закончена, а никто не уходит. Всем хочется поговорить, спросить, побеседовать. Так неожиданно после лекции развертывается беседа.

Кружок стал более тесным, начались задуманные разговоры. Плотно рыбакова имени Н. Е. Крупской Иван Васильевич Марушкин, которому сейчас 67 лет, попрощею является читателем А. П. Чехова. «Я часто беру его книги, — говорит Иван Васильевич, — читал много и раньше. Прямо сказать, учился у него. В предреволюционные годы учился у А. П. Чехова понимать жизнь, а теперь, в наше время, когда учу молодежь, так говорю: «Не веришь мне, как мы жили до революции, — задыхались, так посмотри у Чехова, он тебе лучше меня покажет». Я своим часто напоминаю его рассказ «Спать хочется»».

В беседе выступают две сестры: Лупина Агриппина Даниловна, бывшая учительница, теперь пенсионерка, и Мангайлова Антонина Даниловна, домохозяйка. Антонина Даниловна говорит первая: «Чехова люблю и читала всего. Много раз смотрела его пьесы «Вишневый сад», «Три сестры», «Дядя Ваня». Но особенно люблю

читать его короткие рассказы. В них всегда столько мыслей — нам разговора дают они надолго. Прочитаем рассказ А. П. Чехова, а потом и всю свою жизнь вспомним, разговаривая».

Хорошая привычка живет в доме Лупиничих. Они любят читать книги вслух, вечером после работы «за семейного огонька». Агриппина Даниловна говорит об этом с особым удовольствием. И слушатели и чтецы — сами члены семьи. «Ну, а чья произведение особенно легко читать вслух?» — говорит Агриппина Даниловна. И сама отвечает: «Конечно, А. П. Чехова. Они и смеяться заставят и помолчать, крепко подумают. Умные его книги, очень глубокие, действительно написанные чутким и сострадающим людям художником. Любил Чехов простых тружеников, работал для них. Вот поэтому он так и дорог нам. Он наш».

«Не только наш, — шутя замечает Тая Карпова, ученица средней школы № 52, готовившаяся к вступительному экзамену в вуз, — но и наш. Я люблю Чехова за его устремленность вперед, за его страстный порыв к счастью, к будущему. Я понимаю Анио и Петю из пьесы «Вишневый сад». Хорошая у них душа. наша. Но многого у них нет, жизнь была совсем иная, чем, например, моя. Особенно сильно действует на меня рассказ «Тоска» о бедном язычнике, которому некому выплакать свое горе. У него сын умер, а выслушать его никто не хочет. Только лопать его молча пожалела. Очень сильный рассказ. Как верно А. П. Чехов изображает бедность, эгоизм сытых, богатых. «Человек человеку волк» — только так и скажешь о том жестоком времени. Прочитала я рассказ, плакать хочется, а вместе с тем радостно: у нас этого не может быть! И с гордостью закрываю книгу».

— Много здесь отдыхающих в доме отдыха, много молодежи. Большинство готовится к вступительным экзаменам. И все мы друг другу помогаем, разъясняем трудный материал. Все мы здесь собрались впервые, незнакомые, но мы все родные, близкие. Таково наше время, — закончила Татьяна.

Томки Чехова, нашего Чехова, учат ценить и беречь настоящее. Полные теплой сердечной благодарности к памяти великого сына русского народа — А. П. Чехову — расходились слушатели с лекции о его творчестве.

И. КАЗЕЕВА.